

Методологические проблемы измерения ценностей и ценностно-ориентированного поведения человека

Кисельникова Н.В.

ФГБНУ «Психологический институт Российской академии образования»

(ФГБНУ «ПИ РАО»), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0710-4972>, e-mail: nv_psy@mail.ru

Цель. Проанализировать преимущества и ограничения сложившихся на сегодняшний день научных практик для измерения ценностей и связанного с ними поведения.

Контекст и актуальность. В методологических проблемах измерения ценностей и ценностно-ориентированного поведения человека отражается ряд актуальных для современной психологии проблемных моментов: 1) возможности построения прогностических моделей поведения человека на основе данных самоотчетов (опросных методов); 2) проблемы воспроизводимости данных; 3) использование математического инструментария для анализа данных, адекватного специфике предмета исследования социальных наук. Ключевые противоречия в исследованиях ценностей сосредоточены вокруг условий, в которых проявляется их влияние на поведение, и соответствующих уровней и инструментов анализа, позволяющих увидеть ценности «в действии». Другой важный вопрос — об адекватности метода опроса и, в частности, ранжирования цели измерения ценностей с учетом вероятности, что они носят нетранзитивный, малоосознаваемый и контекстно зависимый характер.

Используемая методология. Статья представляет собой научный обзор зарубежных исследований, включающий сравнительный анализ преимуществ и ограничений сложившихся на сегодняшний день научных практик для измерения ценностей и связанного с ними поведения.

Основные выводы. Показано, что получившие в настоящий момент распространение опросники по изучению ценностей базируются на соответствующих теоретических моделях, не все из которых находят эмпирическое подтверждение пригодности к использованию. Данные модели различаются взглядами на природу ценностей и их свойства. Г. Олпорт, П. Вернон, Дж. Линдсей рассматривали ценности как универсальный компонент личности и ее центральную направленность. М. Рокич, в противоположность рассмотрению ценностей как установок и направленности личности, подчеркивал «идеальную» природу ценностей. Подход Ш. Шварца постулирует совокупность ценностей как «мотивационный континуум», носящий непрерывный характер и организованный в двумерный круговой комплекс. Функциональная теория ценностей В. Гувейи акцентирует внимание на отношении ценностей и потребностей. Из всех разработанных на основе данных теоретических моделей только опросник Ш. Шварца характеризуется хорошей валидностью и надежностью, в том числе кросс-культурной. В то же время использование исключительно самоотчетных методов не позволяет уверенно прогнозировать проявление измеренных опросником ценностей в поведении. Дополнение опросных данных самоотчетами о поведении, реконструкцией прошлого опыта или решением ситуационных задач дает чуть более полную картину, однако, как правило, такие исследования выполняются в корреляционном дизайне, а потому не позволяют делать причинно-следственных выводов и строить надежные прогностические модели. Перспективой изучения ценностей выступает построение комплексных моделей, включающих личностные и ситуационные переменные, и разработка процедур исследования, измеряющих ценности как в повседневных жизненных ситуаци-

ях, так и в сложном мультикультурном контексте. Также продвижение в этой области будет невозможно без методологической рефлексии свойств ценностей — транзитивности, степени осознаваемости, универсальности/специфичности, — представления о которых лежат в основе конструктивных особенностей исследовательских процедур и выбора метода анализа данных.

Ключевые слова: ценности, ценностно-ориентированное поведение, методология, измерение ценностей, методика Олпорта-Вернона-Линдсея, методика М. Рокича, методика Ш. Шварца.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 20-113-50429.

Благодарность. Автор выражает благодарность А.Ю. Зельдину за помощь в подготовке публикации.

Для цитаты: Кисельникова Н.В. Методологические проблемы измерения ценностей и ценностно-ориентированного поведения человека // Социальная психология и общество. 2021. Том 12. № 4. С. 20–33. DOI:<https://doi.org/10.17759/sps.2021120402>

Methodological Problems of Measuring Values and Value-Oriented Human Behavior

Natalya V. Kiselnikova

Federal State Budgetary Institution “Psychological Institute of the Russian Academy of Education”, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0710-4972>, **e-mail:** nv_psy@mail.ru

Objectives. *To review studies and consider the advantages and limitations of the current scientific practices for measuring values and value-associated behavior.*

Background. *The methodological problems of measuring values and a value-oriented value-associated behavior reflect a number of difficult questions relevant for modern psychology: 1) the possibility of constructing predictive models of human behavior based on self-report data (survey methods); 2) problems with replication; 3) the use of mathematical tools for data analysis that are adequate to the specifics of the subject of social research. Key contradictions in research on values are connected with the topic of the conditions in which values influence behavior. Another important question is about the suitability of the survey method and, in particular, the ranking for measuring values, taking into account the likelihood that they are nontransitive, poorly aware and context-dependent. Russian-speaking readers are familiar with a very limited set of studies and translated methodological tools nowadays. It makes difficult to study values, taking into account the latest data on the theoretical validity of value models and value-associated behavior and on the reliability and validity of the corresponding diagnostic instruments.*

Methodology. *The paper is a scientific review which includes a comparative analysis of the advantages and limitations of the current scientific practices for measuring values and value-associated behavior.*

Conclusions. *It is shown that the currently widespread questionnaires for the measurement of values are based on the theoretical models, not all of which find empirical confirmation of suitability for use. Sh. Schwartz’s Survey is characterized by fairly good validity and reliability, including cross-cultural validity, but it has drawbacks common to all self-reporting survey methods. In particular, it does not allow to confidently predict the manifestation of the values in behavior. Supplementing survey data with self-reports on behavior, or reconstruction of past experience gives a slightly more complete picture, however such studies are performed in a correlation design, and therefore they do not allow one to draw*

causal conclusions and build reliable predictive models. The prospect for the study of values is the construction of complex models which include personal and situational variables, and the development of research procedures that measure values both in everyday life situations and in a complex multicultural context. Progress in this area will be impossible without a methodological reflection of the properties of values – transitivity, degree of awareness, universality/specificity. These are ideas which underlie the design features of research procedures and the choice of a data analysis method.

Keywords: *values, value-associated, methodology, measurement of values, Allport-Vernon-Lindsey, M. Rokeach, Sh. Schwartz.*

Funding. The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 20-113-50429.

Acknowledgments. The author is grateful for A. Zeldin for the assistance with the preparation of the paper.

For citation: Kiselnikova N.V. Methodological Problems of Measuring Values and Value-Oriented Human Behavior. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2021. Vol. 12, no. 4, pp. 20–33. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120402> (In Russ.).

Проблема и актуальность исследования

Необходимость обобщения теоретических и эмпирических работ, посвященных проблеме измерения ценностей и ценностно-ориентированного поведения человека, связана с рядом активно обсуждаемых в современной науке проблемных моментов: 1) возможностью построения прогностических моделей поведения человека на основе данных самоотчетов (опросных методов) [2; 28; 40; 61]; 2) проблемой воспроизводимости данных [60]; 3) использованием математического инструментария для анализа данных, адекватного специфике предмета исследования социальных наук [35; 62].

Ключевые противоречия в исследованиях ценностей сосредоточены вокруг условий, в которых проявляется их влияние на поведение, и соответствующих уровней и инструментов анализа, позволяющих увидеть ценности «в действии». Другим обсуждаемым вопросом является возможность использования методов опроса и, в частности, ранжирования для измерения ценностей с учетом вероят-

ности, что они носят нетранзитивный и малоосознаваемый характер. Поиск адекватной методологии исследования проходил ряд этапов, на каждом из которых предыдущая парадигма изучения ценностей подвергалась критике и разрабатывалась новая модель и исследовательская процедура. Этот процесс продолжается и в наши дни, однако русскоязычные читатели знакомы с очень ограниченным набором работ и методических инструментов, что затрудняет развитие исследований ценностей с учетом последних данных о теоретической обоснованности моделей ценностей и ценностно-ориентированного поведения и о надежности и валидности соответствующих им методик.

Цель. Данная работа направлена на обзор значимых зарубежных исследований по указанной теме и рассмотрение преимуществ и ограничений сложившихся на сегодняшний день научных практик для измерения ценностей и связанного с ними поведения.

Современные исследователи [42] выделяют несколько уровней изучения ценностей и источников данных о них:

1) Индивидуальные данные — люди описывают или выбирают ценности, которых они придерживаются;

2) Поведенческий выбор — в условиях натуралистического или лабораторного эксперимента исследуются различия в поведении, связанном с ценностями;

3) Культурные и социальные структуры — различные продукты культуры рассматриваются как отражение ценностного выбора групп людей и обществ;

4) Социальное взаимодействие — наблюдение за тем, что вознаграждается или осуждается в обществе, дает данные о социальных ценностях.

С каждым из этих типов данных связаны специфические ограничения и методологические трудности, о которых будет сказано ниже, однако центральным вопросом для дискуссий остается связь ценностей и поведения, поскольку в большом ряде случаев фиксируется ее непостоянный и фрагментарный характер. Частично эта проблема связана с мультидетерминированностью поведения и сильными контекстными эффектами. В связи с этим все более перспективными становятся межкультурные исследования и макрокультурный анализ ценностей, когда исследователи фокусируются на правилах, нормах и социальных практиках, через которые общество транслирует ценности [15; 48].

В данной работе подробнее будут рассмотрены теоретические модели и методики, относящиеся к первым двум уровням анализа.

Ранние исследования

Психологические исследования ценностей ведут отсчет с 30-х годов XX века, когда был разработан один из самых ранних теоретически обоснованных опрос-

ников Олпорта-Вернона (SOV) [41], переработанный затем в соавторстве с Дж. Линдсеем [1]. Как и все личностные опросники, он давал оценку по отдельным шкалам (ценностям), которые составляли профиль ценностных ориентаций.

Методологическими и теоретическими постулатами, на которые опирались авторы опросника, стали положения о том, что личность представляет собой уникальную систему различных черт и способностей, среди которых исследователи должны выделить общие для всех личностей компоненты, позволяющие сравнивать одного человека с другим [7]. Этими компонентами для построения измерительной шкалы стали ценности, описанные Э. Шпрангером [59]: 1) теоретические (открытие и систематизация знаний); 2) экономические (оценка полезности объектов или явлений); 3) эстетические (фокус на гармонии и красоте); 4) социальные (фокус внимания на отношениях с людьми); 5) политические (фокус на власти и борьбе); 6) религиозные (фокус на единстве с вселенной, создании «наивысшего ценностного опыта»). Э. Шпрангер выделял конфликтующие (религиозные и теоретические, экономические и эстетические, политические и религиозные) и согласующиеся (экономические/политические, социальные/религиозные, теоретические/эстетические) типы ценностей.

Шкала Олпорта-Вернона-Линдсея [1] оценивала выраженность каждой из этих шести ценностей у респондента, который должен был отвечать на 45 вопросов-описаний жизненных ситуаций с двумя (Часть I) и четырьмя (Часть II) альтернативными ответами-описаниями поведения, представляющими определенную ценность. Респондентам предлагалось поставить оценки в Части I в соответствии со своими предпочтениями и

ранжировать ответы в Части II в порядке их выбора. Более высокая оценка конкретной альтернативы означала предпочтение одного вида ценности другому. Затем баллы и ранги суммировались по каждой из 6 шкал и складывались в ценностный профиль респондента.

При конструировании теста авторы старались следовать нескольким принципам, повышающим, по их мнению, надежность теста:

1. Обеспечение одинаковой частоты выбора альтернатив. В ранних версиях теста формулировки вопросов и ответов подталкивали респондентов к выбору определенных ценностей. Например, социальные ценности стабильно оценивались более высоко, а религиозные — низко. Поэтому пункты опросника модифицировались до тех пор, пока популярность всех ответов не стала примерно одинаковой, хотя, как отмечали сами авторы, это привело в итоге к некоторой искусственности формулировок.

2. Диагностическая точность опросника и проверка внутренней согласованности. Процедура проверки была применена к трем группам по 160 и более человек в каждой, и показатели на момент проверки были сочтены удовлетворительными.

3. Обеспечение разнообразия пунктов опросника. Авторы подбирали разные контексты и ситуации для оценки альтернатив, охватывающие многообразие субъективного опыта.

4. Понятность и знакомость ситуаций, обеспечивающая их восприятие как естественных и близких опыту респондентов.

Несмотря на все попытки сбалансировать тест, авторы все же отмечали сохранившуюся проблему неравной популярности разных типов ценностей и систематичного набора социальными ценностями большего числа баллов.

Методологическая проблема этого способа оценки ценностей заключалась в том, что инструмент был построен на предположении, что если какая-то ценность преобладает, то одно или несколько из пяти других значений должны быть менее выраженными, как если бы у каждого человека была равная «емкость ценностей», которую он распределяет в разных пропорциях по шести различным «каналам». Однако, и сами авторы это признавали, одни люди могут продемонстрировать более высокие оценки одновременно по всем шести ценностям, чем другие. Так что данная шкала претендовала на измерение только относительной значимости каждой ценности.

Редакция теста Олпорта-Вернона-Линдсея не отличалась в плане заданий по сравнению с редакцией 1951 года, но включала улучшенный оценочный лист и описание норм для женского и мужского пола, для нескольких университетских групп и многочисленных профессиональных групп.

На протяжении сорока лет после появления SOV широко использовался в консультативных, педагогических и исследовательских целях. Однако, несмотря на широкую распространенность (после MMPI и EPPS SOV был третьим наиболее цитируемым непроективным психодиагностическим инструментом) и фактически безальтернативность, к началу 1980-х годов опросник вышел из употребления, главным образом из-за нерелевантного содержания и устаревшего языка. От респондентов поступало все больше жалоб на то, что опросник «причудливый», «устаревший», «сексистский», «предвзятый». Позже была разработана обновленная версия опросника SOV-U с модифицированными 15 из 45 пунктов шкалы [30]. Изменения в пунктах касались обновлений форму-

лировок с учетом гендерного фактора, увеличения религиозного и культурного разнообразия. Было показано, что обновленная версия Шкалы обладает эквивалентными исходной версии содержательными и психометрическими свойствами.

Несмотря на это, другой возможной причиной снижения популярности SOV стало появление опросника М. Рокича [46] Value Survey, состоящего из 18 инструментальных и 18 терминальных значений, и Шкалы ценностей Ш. Шварца [49; 50] из 52 пунктов. Эти инструменты широко используются и в настоящее время.

Опросники-самоотчеты как методы измерения индивидуальных ценностей

М. Рокич критиковал методику оценки ценностей Г. Олпорта, подчеркивая, что она измеряет установки (attitudes), а не идеалы, отражающие «должное», каковыми видел ценности сам М. Рокич. Вместо этого он предложил измерять ценности с помощью 36 пунктов (2 списка по 18 ценностей, терминальных и инструментальных, которые следует ранжировать в зависимости от их важности как руководящих принципов в жизни).

Модель и шкала М. Рокича широко используется и по сей день, однако она не дает возможности предсказывать связи между различными ценностями, установками и поведением. Ш. Шварц и У. Бильски [53; 54] обнаружили, что эти 36 ценностей можно упорядочить в зависимости от их мотивационной динамики и что эти типы ценностей, в свою очередь, могут быть организованы в двумерный круговой комплекс. Основываясь на этих выводах, Ш. Шварц [49] постулировал существование 11 типов ценностей и

операционализировал их в своем опроснике Schwartz Value Survey, состоящем из 52 пунктов. К 11 типам ценностей относятся Самоуправление, Стимуляция, Гедонизм, Достижения, Сила, Безопасность, Традиции, Конформизм, Духовность, Доброжелательность и Универсализм. За последние 25 лет эта структура ценностей была воспроизведена на данных, полученных более чем в 80 странах [4; 17; 50; 56; 57; 58]. Со временем Духовность была исключена из списка базовых ценностей, поскольку нестабильно воспроизводилась на разных выборках как самостоятельный вид ценностей.

В 2012 году Ш. Шварц и соавт. [56] опубликовали пересмотренную версию своей теории, выделив 19, а не 10 типов ценностей, большинство из которых были разделены на два. Например, Самостоятельность была разделена на Самостоятельные мысли и Самостоятельные действия. Также было введено разделение ценностей с личным фокусом (Открытость и Самосовершенствование) и с социальной направленностью (Сохранение и Самотрансцендентность). Данная модель была подтверждена рядом измерений [32; 45; 49; 56; 57] и методов [8; 55]. Кроме того, было показано, что данная структура воспроизводится даже среди детей в возрасте 5 лет [9; 12; 33] и демонстрирует стабильность во взрослом возрасте [64].

Самой «свежей» теорией ценностей и разработанным на ее основе опросником является функциональная теория человеческих ценностей В. Гувейи [19; 20; 21]. Она уходит корнями в теорию А. Маслоу [36] и базируется на идее о двух типах функций ценностей: выражают ли они потребности (например, потребности выживания) или управляют действиями (личными, ключевыми (центральными) или социальными). Опросник, опера-

ционализирующий функциональную теорию ценностей [16; 18; 23], предполагает оценку важности 18 ценностей (например, социальной поддержки, религиозности) по шкале от 1 до 7. Исследования показали, что данная структура ценностей воспроизводится и на детской выборке [25]. Функциональная теория, однако, критиковалась Ш. Шварцем как неотличимая от его собственной теории ценностей.

Критика опросных методов и попытки разрешить их проблемы

Несмотря на широкую популярность описанных инструментов, главная претензия ко всем шкалам, построенным по типу опросника М. Рокича, заключается в том, что их пункты сформулированы в виде абстрактных понятий типа «добро», «свобода», «саморазвитие», «гармония», «красота» и т.п. Есть свидетельства того, что данные измерений таких абстрактных ценностей отличаются от данных, полученных при изучении ценностей в привязке к реалистичным сценариям поведения. Так, проверка критериальной валидности шкалы М. Рокича дала низкие результаты, тогда как измерение с помощью поведенческих сценариев показало высокую внешнюю валидность [43]. Кроме того, было показано, что ранжирование ценностей меняется в зависимости от контекста (ситуации личной жизни или социального взаимодействия, на работе или дома) [5; 25]. П. Коннор, Б. Беккер [10] также отмечали, что существует острая потребность в инструментах, которые измеряют поведение респондентов, приближенное к реальности и ситуациям жизненного выбора, который обусловлен ценностями. Аналогично К. Пенг и соавторы утверждали, что

«...низкокритериальную валидность широко используемых методов исследования ценностей можно избежать, используя метод поведенческого сценария» [43, с. 341]. В силу этого в более поздних версиях опросника Шварца PVQ-21, PVQ-RR используются не абстрактные понятия, а конкретные описания людей.

Помимо контекстуальной зависимости ценностно-ориентированного поведения дискуссионным остается вопрос транзитивности ценностей — то есть наличия между ними переходных отношений превосходства — идея, которая лежит в основе всех методик, использующих процедуру ранжирования. Транзитивность предполагает, что если респондент выбирает ценность А как более важную, чем ценность В, а ценность В как более важную, чем ценность С, то ценность А будет автоматически более важной, чем ценность С. Однако в целом ряде работ было показано, что принцип транзитивности плохо работает со сложными, плохо определенными и взаимодействующими друг с другом объектами, какими, безусловно, являются ценности.

Другой пункт методологической критики шкал М. Рокича и Ш. Шварца заключается в том, что они делают ставку на получение прямых оценок так, как будто бы ценности в полной мере и ясно осознавались людьми. Однако, по мнению ряда исследователей, это не так [38], и точные оценки ценностей могут быть недоступны напрямую. Скорее, их распознавание требует косвенных оценок, в том числе сделанных в ситуациях жизненного выбора [34; 65; 66].

Все это находит отражение в проблеме низкой способности большинства опросников прогнозировать ценностно-ориентированное поведение.

Так, недавно была проведена проверка прогностической валидности [8] семи

активно используемых в настоящее время опросников: Опросника ценностей Ш. Шварца (Portrait Value Questionnaire [56]), Опросника базовых ценностей (the Basic Value Survey [49]), Шкалы социальных ценностных ориентаций (Social Value Orientation scale [63]), Опросника ценностей (Values Survey Module [24]), Опросника материализма-постматериализма [26], Опросника ценностей, четвертой редакции (SOV-U [30]) и Опросника ценностей М. Рокича (Value Survey [46]). Исследователи отвечали на вопросы: позволяет ли какая-либо из моделей прогнозировать ценностно-ориентированное поведение? Есть ли ценности в каком-либо из опросников, не отраженные в модели ценностей Ш. Шварца, которая рассматривается в качестве наиболее полной на данный момент? Выборка из 236 студентов-психологов заполнила указанные выше опросники, а также прошла процедуры измерения просоциального поведения, психического здоровья и проэкологического поведения.

На первом этапе исследования опросники Г. Хофстеде, М. Рокича, SOV-U, шкала материализма-постматериализма Р. Ингелхарта из-за низкой надежности и проблемы мультиколлинеарности пунктов были исключены из дальнейшего анализа, и далее использовались только данные опросников PVQ-RR Ш. Шварца, BVS В. Гувейи и SVO П. ван Ланге. Было установлено, что из всех указанных опросников только PVQ-RR лучше всего предсказывает все переменные ценностно-релевантного поведения, а также объясняет наибольшую дисперсию данных. Аналогичные результаты были получены и относительно предсказания показателей психического здоровья.

Также У. Бильски и соавторы [3] разработали метод компьютеризированного парного сравнения ценностей (CPCV),

который подразумевает, что каждая из десяти базовых ценностей сравнивается со всеми остальными. Полученные результаты позволили сделать вывод, что неметрическое многомерное шкалирование хотя и более трудоемко, однако позволяет обойти ограничения обычного метода ранжирования, не позволяющего установить нетранзитивные отношения между ценностями, и подтверждает, что структура ценностей Ш. Шварца не является методологическим артефактом.

В целом то, что лишь один из ряда опросников является хорошим исследовательским инструментом, отражает общую проблему низкой предсказательной способности опросных методов, которая активно обсуждается в психологической науке [40]. Тем не менее в сфере исследований ценностей опросники и по сегодняшний день остаются почти безальтернативным инструментом. В представленном выше анализе поведенческие переменные также оценивались через данные самоотчетов. Так что проблема, обозначенная К. Пенгом, Р. Нисбетом, Н. Вонгом [43], все еще остается нерешенной или решенной лишь частично.

Измерение ценностей и ценностно-ориентированного поведения

Исследователи отмечают, что до сих пор неясно, соотносятся ли ценности с поведением в целом или только определенные ценности связаны с определенными аспектами поведения (например, доминирующее поведение в первую очередь выражает ценность власти) [14]. При этом все соглашаются, что поведение — единственный способ реализовать ценности, причем одно и то же

поведение может выражать более одной ценности («ценностно-выразительное поведение» по Ш. Шварцу, А. Барди). Безусловно, в реальной жизни поведение детерминировано не только ценностями. Есть ряд исследований, которые показывают роль личностных и ситуационных факторов, опосредующих связь ценностей и поведения. Также получены некоторые данные, демонстрирующие связь ценностей с осознанным выбором поведения в реальной жизни [13; 51; 52]. Однако в целом ответ на вопрос, зависит ли влияние ценностей на поведение от степени сознательного контроля, остается противоречивым: есть и данные, ставящие под сомнение идею о том, что ценности детерминируют спонтанное поведение [37], и свидетельства в пользу того, что ценности работают с использованием автоматических когнитивных процессов и могут непосредственно влиять на поведение, только когда осознанное размышление и выбор альтернатив «подавлены» [39].

Также существуют лишь отдельные эмпирические работы, в которых анализируются такие вопросы соотношения конкретных ценностей с поведением в повседневной жизни. Так, вопреки утверждениям о том, что ценности и поведение редко бывают связаны между собой [31; 37], Ш. Шварц, А. Барди [52] выявили существенные корреляции между рядом ценностей и соответствующим им поведением. Сопоставление десяти ценностей и самооценок частоты проявления десяти различных форм поведения показало, что ценности Стимуляции, Традиции и Гедонизма наиболее сильно коррелируют с поведением; а Доброжелательность, Безопасность, Достижения и Соответствие демонстрируют наименьшую корреляцию. Гедонизм, Самоуправление, Универсализм и ценности Власти

умеренно связаны с реальным поведением. Сопоставление самооценок с оценками поведения от интимных партнеров и коллег респондентов дало аналогичные результаты.

Методологической проблемой данного исследования, как указывают сами авторы, выступает опора на ретроспективные отчеты о поведении, которые не являются точными и подвержены искажениям. Более объективным и информативным видом данных здесь могли бы стать видеозаписи поведения людей в естественных условиях в течение длительного времени, дневники или трекинговые техники. Такие исследования на настоящий момент практически отсутствуют, за исключением единичных попыток использовать дневниковые методики (Метод реконструкции дня, DRM) [29] и методы, реконструирующие субъективный ситуационный опыт («8 алмазов») [44].

Эти исследования пока не предоставляют сложные модели, которые могли бы описать модулирующие и медиаторные отношения ценностей, характеристик личности и ситуаций, однако они дают дополнительные свидетельства в пользу необходимости «привязывать» инструменты по измерению ценностей к конкретному жизненному опыту человека, поскольку отношения между указанными параметрами часто опосредуются другими переменными, которые не могут быть выявлены исключительно с помощью самоотчетов.

Заключение

Если существующие исследовательские инструменты дают неполную и неточную информацию о связи ценностей и поведения, не дают возможности про-

гнозировать проявление ценностей в реальных жизненных ситуациях выбора и принятия решений, становится, с одной стороны, невозможным эмпирически верифицировать через более объективные данные точность измерений, а с другой — решать прикладные задачи, связанные с идентификацией или изменением ценностей в повседневной жизни, например, в образовательном процессе или в ситуациях самоопределения. Получившие в настоящий момент более или менее широкое распространение опросники по изучению ценностей базируются на соответствующих теоретических моделях: модели типов людей Э. Шпрангера, операционализированной Олпортом-Верноном-Линдсеем, модели инструментальных и терминальных ценностей М. Рокича, модели человеческих ценностей Ш. Шварца, функциональной теории ценностей В. Гувейи. Несмотря на то, что существует корпус данных, свидетельствующих в пользу высокой валидности и надежности опросника Ш. Шварца, учитывая общие претензии к методу самоотчетов и личностных опросников, активно обсуждаемые в настоящее время в научных дискуссиях, использование только этих инструментов измерения ценностей представляется явно недостаточным.

Дополнение опросных данных самоотчетами о поведении, реконструкцией прошлого опыта или решением ситуационных задач дает чуть более полную картину, однако, как правило, такие исследования выполняются в корреляционном дизайне, а потому не позволяют делать причинно-следственных выводов

и строить надежные прогностические модели.

Перспективными представляются попытки построения более комплексных моделей, включающих личностные и особенно ситуационные переменные (начиная от учета ситуационного контекста повседневной жизни и заканчивая мультикультурным анализом). С другой стороны, сбор данных о поведении в повседневной жизни, не в лабораторных условиях, повышает экологическую и прогностическую ценность результатов, но ставит под вопрос возможность воспроизведения данных — острую на текущий момент проблему в социальных науках. Учет ситуационного контекста на уровне социального взаимодействия в группах и влияния культуры требует разработки еще более специфических и сложных инструментов и проведения междисциплинарных исследований на стыке психологии личности, социальной психологии, социологии.

Метавопросами, значимыми для разработки адекватного инструментария по изучению ценностей и связанного с ними поведения, остаются вопросы о свойствах ценностей — транзитивности, степени осознаваемости, универсальности/специфичности. Анализ научных работ показывает, что в настоящее время гораздо больше исследований посвящено сбору эмпирических данных с помощью уже существующих методик и дальнейшей проверке их валидности и надежности, чем рефлексии концептуальных оснований и наполнению изучаемого конструкта. Последнее представляется важной перспективой исследований ценностей.

Литература/References

1. *Allport G.W., Vernon P.E., Lindzey G.* Study of values. Houghton Mifflin, 1960. 12 p.
2. *Baumeister R.F., Vohs K.D., Funder D.C.* Psychology as the Science of Self-Reports and Finger Movements: Whatever Happened to Actual Behavior? // *Perspectives on Psychological Science*. 2007. Vol. 2. № 4. P. 396—403. DOI:10.1111/j.1745-6916.2007.00051.x

3. *Bilsky W., Gollan T., Grad H., Mendes Teixeira M.L., Rodriguez Monter M., Schweiger-Gallo I.* Computerized Paired Comparison of Values (CPCV): Cross-Cultural Evidence for the Validity of an Alternative Form of Measuring Value Preferences // IACCP 21st International Congress. 2012 July 17-21. Stellenbosch, South Africa, 2012. P. 1–25.
4. *Bilsky W., Janik M., Schwartz S.H.* The structural organization of human values-evidence from three rounds of the European social survey (ESS) // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2011. Vol. 42. P. 759–776. DOI:10.1177/0022022110362757
5. *Brown D., Crace R.K.* Values in life role choices and outcomes // *The Career Development Quarterly*. 1996. Vol. 44. P. 211–223. DOI:10.1002/j.2161-0045.1996.tb00252.x
6. *Buss D.M., Craik K.H.* The act frequency approach to personality // *Psychological Review*. 1983. Vol. 90. P. 105–126.
7. *Cieciuch J., Schwartz S.H.* Values / *Virgil Zeigler-Hill & Todd Shackelford (Eds.) // Encyclopedia of Personality and Individual Differences*. 2017. P. 1–5. DOI:10.1007/978-3-319-28099-8_1509-1
8. *Coelho G.L.D.H., Hanel P.H.P., Johansen M., Maio G.R.* Mapping the structure of human values through conceptual representations // *European Journal of Personality*. 2019. Vol. 33. P. 34–51. DOI:10.1002/per.2170
9. *Collins P.R., Lee J.A., Sneddon J.N., D ring A.K.* Examining the consistency and coherence of values in young children using a new Animated Values Instrument // *Personality and Individual Differences*. 2017. Vol. 104. P. 279–285. DOI:10.1016/j.paid.2016.08.024
10. *Connor P.E., Becker B.W.* Personal values and management: What do we know and why we dont we know more? // *Journal of Management Inquiry*. 1994. Vol. 3. P. 67–73. DOI:10.1177/105649269431011
11. *Crick N.R., Dodge K.A.* A review and reformulation of social information-processing mechanisms in children's social adjustment // *Psychological Bulletin*. 1994. Vol. 115. P. 74–101. DOI:10.1037/0033-2909.115.1.74
12. *Döring A.K., Blauensteiner A., Aryus K., Dr gekamp L., Bilsky W.* Assessing values at an early age: the picture-based value survey for children (PBVS–C) // *Journal of Personality Assessment*. 2010. Vol. 92. P. 439–448. DOI:10.1080/00223891.2010.497423
13. *Feather N.T.* Values, valences, and course enrolment: Testing the role of personal values within an expectancy value framework // *Journal of Educational Psychology*. 1988. Vol. 80. P. 381–391. DOI:10.1037/0022-0663.80.3.381
14. *Fischer, R.* From Values to Behavior and from Behavior to Values // *Values and Behavior*. 2017. P. 219–235. DOI:10.1007/978-3-319-56352-7_10
15. *Fischer R.* *Personality, values, culture: an evolutionary approach* // Cambridge: Cambridge University Press, 2017. DOI:10.1017/9781316091944
16. *Fischer R., Milfont T.L., Gouveia V.V.* Does social context affect value structures? Testing the within-country stability of value structures with a functional theory of values // *Journal Cross-Cultural Psychology*. 2011. Vol. 42. P. 253–270. DOI:10.1177/0022022110396888
17. *Fontaine J.R.J., Poortinga Y.H., Delbeke L., Schwartz S.H.* Structural Equivalence of the Values Domain Across Cultures // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2008. Vol. 39(4). P. 345–365. DOI:10.1177/0022022108318112
18. *Gouveia V.V.* The motivational nature of human values: evidences of a new typology [in Portuguese] // *Estudos Psicologica*. 2008. Vol. 8. P. 431–443. DOI:10.1590/S1413-294X2003000300010
19. *Gouveia V.V.* *Teoria Funcionalista dos Valores Humanos [Functional theory of Human Values: Fundaments, Applications and Perspectives]*. S o Paulo: Casa do Psic logo, 2008. 47 p.
20. *Gouveia V.V., Milfont T.L., Guerra V.M.* Functional theory of human values: testing its content and structure hypotheses // *Personality and Individual Differences*. 2014. Vol. 60. P. 41–47. DOI:10.1016/j.paid.2013.12.012

21. *Gouveia V.V., Milfont T.L., Guerra V.M.* The functional theory of human values: from intentional overlook to first acknowledgement – A reply to Schwartz // *Personality and Individual Differences*. 2014. Vol. 68. P. 250–253. DOI:10.1016/j.paid.2014.03.025
22. *Gouveia V.V., Milfont T.L., Fischer R., Santos W.S.* Teoria funcionalista dos valores humanos // *Valores Humanos e Gestão: Novas Perspectivas* / M.L.M. Teixeira (Ed.). Sao Paulo: Editora Senac, 2008. P. 47–80.
23. *Gouveia V.V., Vione K.C., Milfont T.L., Fischer R.* Patterns of value change during the life span: some evidence from a functional approach to values // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2015. Vol. 41. P. 1276–1290. DOI:10.1177/0146167215594189
24. *Hofstede G.H., Hofstede G.J., Minkov M.* Cultures and organizations: software of the mind, 3rd Edn. New York, NY: McGraw-Hill, 2010. 561 p. DOI:10.5860/choice.42-5937
25. *Horstmann K.T., Rauthmann J.F., Sherman R.A.* The measurement of situational influences // *The SAGE Handbook of Personality and Individual Differences* / V. Ziegler-Hill, T.K. Shackelford (Eds.). Thousand Oaks, CA: Sage, 2017. P. 465–485.
26. *Inglehart R.F.* *The Silent ReVution*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1977. 496 p.
27. *Inglehart R.F., Baker W.E.* Modernization, cultural change, and the persistence of traditional values // *American Social Review*. 2000. Vol. 65. P. 19–51. DOI:10.2307/2657288
28. *John L.K., Loewenstein G., Prelec D.* Measuring the prevalence of questionable research practices with incentives for truth telling // *Psychological Science*. 2012. Vol. 23. № 5. P. 524–532. DOI:10.1177/0956797611430953
29. *Kahneman D., Krueger A.B., Schkade D.A., Schwarz N., Stone A.A.* A survey method for characterizing daily life experience: the day reconstruction method // *Science*. 2004. Vol. 306. P. 1776–1780. DOI:10.1126/science.1103572
30. *Kopelman R.E., Rovenpor J.L., Guan M.* The Study of Values: Construction of the fourth edition // *Journal of Vocational Behavior*. 2003. Vol. 62. № 2. P. 203–220. DOI:10.1016/S0001-8791(02)00047-7
31. *Kristiansen C.M., Hotte A.M.* Morality and the self: Implications for when and how of value-attitude-behavior relations // *The psychology of values* / C. Seligman, J.M. Olson, M.P. Zanna (Eds.). The Ontario Symposium. Vol. 8. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1996. P. 77–106.
32. *Lee J.A., Soutar G., Louviere J.* The best-worst scaling approach: an alternative to Schwartz's values survey // *Journal of Personality Assessment*. 2008. Vol. 90. P. 335–347. DOI:10.1080/00223890802107925
33. *Lee J.A., Ye S., Sneddon J.N., Collins P.R., Daniel E.* Does the intra-individual structure of values exist in young children? // *Personality and Individual Differences*. 2017. Vol. 110. P. 125–130. DOI:10.1016/j.paid.2017.01.038
34. *Locke E.A.* The motivation sequence, the motivation hub, and the motivation core // *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. 1991. Vol. 16. P. 405–414. DOI:10.1016/0749-5978(91)90023-M
35. *Marchi S. de.* Computational and mathematical modeling in the social sciences. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 197 p. DOI:10.1017/CBO9780511510588
36. *Maslow A.H.* A theory of human motivation // *Psychological Review*. 1943. Vol. 50. P. 370–396. DOI:10.1037/h0054346
37. *McClelland D.C.* Human motivation. Glenview, IL: Scott, Foresman, 1985. 663 p.
38. *Meglino B.M., Ravlin E.C.* Individual values in organizations: concepts, controversies, and research // *Journal of Management*. 1998. Vol. 24. P. 351–389. DOI:10.1177/014920639802400304
39. *Miles A.* The (re)genesis of values // *American Sociological Review*. 2015. Vol. 80(4). P. 680–704. DOI:10.1177/0003122415591800
40. *Molenaar P.C.M., Campbell C.G.* The new person-specific paradigm in psychology // *Current Directions in Psychological Science*. 2009. Vol. 18. № 2. P. 112–117. DOI:10.1111/j.1467-8721.2009.01619.x

41. Oles P.K., Hermans H.J.M. Allport Vernon study of values // Corsini Encyclopedia of Psychology. 2010. P. 67–68. DOI:10.1002/9780470479216.corpsy0038
42. Oyserman D. Values, Psychology of // International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences. 2015. P. 36–40. DOI:10.1016/B978-0-08-097086-8.24030-0
43. Peng K., Nisbett R.E., Wong N.Y.C. Validity problems comparing values across cultures and possible solutions // Psychological Methods. 2007. Vol. 2. P. 329–344. DOI:10.1037/1082-989X.2.4.329
44. Roccas S., Sagiv L. Personal values and behavior: taking the cultural context into account // Social and Personality Psychology Compass. 2010. Vol. 4. № 1. P. 30–41. DOI:10.1111/j.1751-9004.2009.00234.x
45. Roccas S., Lilach S., Navon M. Methodological issues in studying personal values // Values and Behaviour: Taking a Cross-Cultural Perspective / S. Roccas, S. Lilach (Eds.). Heidelberg: Springer, 2017. P. 15–50. DOI:10.1007/978-3-319-56352-7_2
46. Rokeach M. The Nature of Human Values. New York, NY: The Free Press, 1973. 438 p.
47. Rushton J.P., Chrisjohn R.D., Fekken G.C. The altruistic personality and the self-report altruism scale // Personality and Individual Differences. 1981. Vol. 2. P. 293–302. DOI:10.1016/0191-8869(81)90084-2
48. Sagiv L., Roccas S., Cieciuch J., Schwartz S.H. Personal values in human life // Nature Human Behaviour. 2017. Vol. 1. P. 630–639. DOI:10.1038/s41562-017-0185-3
49. Schwartz S.H. Universals in the content and structure of values: theoretical advances and empirical tests in 20 countries // Advances in Experimental Social Psychology / M. Zanna (Eds.). New York: Academic Press, 1992. Vol. 25. P. 1–65. DOI:10.1016/S0065-2601(08)60281-6
50. Schwartz S.H. Are there universal aspects in the structure and contents of human values? // Journal of Social Issues. 1994. Vol. 50. № 4. P. 19–45. DOI:10.1111/j.1540-4560.1994.tb01196.x
51. Schwartz S.H. Value priorities and behavior: applying a theory of integrated value systems // The psychology of values. The Ontario Symposium / C. Seligman, J.M. Olson, M.P. Zanna (Eds.) Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1996. Vol. 8. P. 1–24.
52. Schwartz S.H., Bardi A. Value hierarchies across cultures: taking a similarities perspective // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2001. Vol. 32. № 3. P. 268–290. DOI:10.1177/0022022101032003002
53. Schwartz S.H., Bilsky W. Toward a universal psychological structure of human values // Journal of Personality and Social Psychology. 1987. Vol. 53. № 3. P. 550–562. DOI:10.1037/0022-3514.53.3.550
54. Schwartz S.H., Bilsky W. Toward a theory of the universal content and structure of values: extensions and cross-cultural replications // Journal of Personality and Social Psychology. 1990. Vol. 58. № 5. P. 878–891. DOI:10.1037/0022-3514.58.5.878
55. Schwartz S.H., Boehnke K. Evaluating the structure of human values with confirmatory factor analysis // Journal of Research in Personality. 2004. Vol. 38. № 3. P. 230–255. DOI:10.1016/S0092-6566(03)00069-2
56. Schwartz S.H., Cieciuch J., Vecchione M., Davidov E., Fischer R., Beierlein C. et al. Refining the theory of basic individual values // Journal of Personality and Social Psychology. 2012. Vol. 103. № 4. P. 663–688. DOI:10.1037/a0029393
57. Schwartz S.H., Melech G., Lehmann A., Burgess S., Harris M., Owens V. Extending the cross-cultural validity of the theory of basic human values with a different method of measurement // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2001. Vol. 32. № 5. P. 519–542. DOI:10.1177/0022022101032005001
58. Spini D. Measurement equivalence of 10 value types from the Schwartz Value Survey across 21 countries // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2003. Vol. 34. № 1. P. 3–23. DOI:10.1177/0022022102239152
59. Spranger E. Types of men. New York: Stechert-Hafner, 1928. 402 p.

60. *Stanley T.D., Carter E.C., Doucouliagos H.* What meta-analyses reveal about the replicability of psychological research // *Psychological Bulletin*. 2018. Vol. 144. № 12. P. 1325–1346. DOI:10.1037/bul0000169
61. *Thompson B.* If statistical significance tests are broken/misused, what practices should supplement or replace them? // *Theory and Psychology*. 1999. Vol. 9. № 2. P. 165–181. DOI:10.1177/095935439992006
62. *Vacha-Haase T., Nilsson J.E., Reetz D.R., Lance T.S., Thompson B.* Reporting practices and APA editorial policies regarding statistical significance and effect size // *Theory and Psychology*. 2000. Vol. 10. № 3. P. 413–425. DOI:10.1177/0959354300103006
63. *Van Lange P.A.M., De Bruin E.M.N., Otten W., Joireman J.A.* Development of prosocial, individualistic, and competitive orientations: theory and preliminary evidence // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1997. Vol. 73. № 4. P. 733–746. DOI:10.1037/0022-3514.73.4.733
64. *Vecchione M., Schwartz S., Alessandri G., D'ring A.K., Castellani V., Caprara M.G.* Stability and change of basic personal values in early adulthood: An 8-year longitudinal study // *Journal of Research in Personality*. 2016. Vol. 63. P. 111–122. DOI:10.1016/j.jrp.2016.06.002
65. *Williams R.M.Jr.* The concept of values // *International Encyclopedia of the Social Sciences / D. Sills (Eds.)*. New York: Macmillan, 1968. P. 283–287.
66. *Williams R.M.Jr.* Change and stability in values and value systems: a sociological perspective // *Understanding Human Values / M. Rokeach (Eds.)*. New York: Free Press, 1979. P. 15–46.

Информация об авторах

Кисельникова Наталья Владимировна, кандидат психологических наук, заведующая лабораторией консультативной психологии и психотерапии, ФГБНУ «Психологический институт Российской академии образования» (ФГБНУ «ПИ РАО»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0710-4972>, e-mail: nv_psy@mail.ru

Information about the authors

Natalya V. Kiselnikova, PhD in Psychology, Assistant Professor, Head of Laboratory of Psychotherapy and Counseling Psychology, Federal State Budgetary Institution “Psychological Institute of the Russian Academy of Education”, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0710-4972>, e-mail: nv_psy@mail.ru

Получена 03.03.2021

Принята в печать 08.10.2021

Received 03.03.2021

Accepted 08.10.2021